

Громко провозглашать конец методологии – банально. Но не думать о нем, хотя бы тихо, про себя, тоже не получается ввиду большого *интереса эпохи* к особенным, частным точкам зрения и умножению интерпретаций, которое видится теперь главной целью социологического теоретизирования. Геометрический нормативизм Декарта, согласно которому для любой геометрической фигуры есть только одна-единственная точка обзора, позволяющая сформировать наиболее адекватное представление о форме фигуры, больше не может удовлетворить социального ученого. Социальная реальность пришла в движение оттого, что ее участники осознали ее и свою подвижность – природу ее становления. Еще до декартовых времен каждый солдат мечтал стать генералом. В осознанной логике всеобщего интерактивного становления почему бы, к примеру, треугольникам не желать третьего измерения, и чтоб все углы были прямые?

В предлагаемых двух статьях обсуждаются частные сюжеты качественной методологии. Их объединяет рамка де- и конструирования разлома на модерн и постмодерн. Во второй статье в методологическом поле прорисовывается союз двух интеллектуальных направлений, созвучных эпохе постмодерна. В первой статье тщательно искомой разницы между пост- и модерном не обнаруживается благодаря, как представляется, постмодернистской интерпретации канонических текстов и личного исследовательского опыта.

Согласится ли читатель с интерпретацией конца, возможность которой увиделась редактору в похожих статьях о разном: конец наступает *логии*, а метод остается? Произошла ли реконфигурация мотивирующих основ методизма, если считать, что из области объективированных обобщенных правил они перекочевали в область этики личного служения?

Олег Оберемко

Е. Варшавер

Постановка исследовательского вопроса в рамках постмодерной методологии

Авторы многих авторитетных учебников по методологии социологических исследований едины в том, что у исследования должен быть алгоритм, согласно которому определение проблемы, переформулирование ее в исследовательских терминах и следующее за ним формулирование исследовательского вопроса предваряет этапы сбора и анализа данных (см., напр. [Ядов. 2000. С. 69–122; Sarantakos. 2005. P. 123–126]). Однако универсальная продуктивность жесткого алгоритма подвергается сомнению. Конечно, ис-

следователь должен понимать, что он хочет узнать в результате исследования. Однако, во-первых, в области, по каким-то причинам заинтересовавшей исследователя, не всегда сформулированы проблемы, ждущие своего решения (особенно это касается немаркетинговых в широком смысле исследований)¹, а во-вторых, в процессе исследования, с одной стороны, могут вскрыться некоторые неизвестные ранее факты, а с другой – ресурс, на который исследователь рассчитывал, может оказаться недоступным.

¹ Можно привести характерный пример из исследовательской биографии Дэвида Сильвермана. Когда он познакомился с врачом, тот, узнав, что Сильверман – социолог, пригласил его в госпиталь, и исследователь подумал, что это интересно, хотя вопросов на этом этапе он не формулировал [Silverman. 1987. P. 16].

Если речь идет о количественном исследовании, это грозит большими неприятностями, поскольку подготовительные работы требуют времени и денег. Кроме того, в полевых условиях такие процедуры, как, например, допечатка анкет, порой затруднены. Вслед за Ансельмом Строссом и Барни Глэйзером [Glaser, Strauss. 1967. Р. 15-18], а также другими авторами [Marvasti. 2004. Р. 7-9; Neuman. 2003. Р. 139; Silverman. 1993. Р. 20-21], мы исходим из отсутствия строгой дихотомии “количественный – качественный”. Мы полагаем, что и количественные, и качественные методы могут быть полезны и в верификации теоретических построений, и в их создании. Тем не менее способ фиксации данных, использующийся в рамках того или иного метода, накладывает на его применение базовые ограничения. Так, вряд ли сейчас продуктивно разрабатывать анкету для опроса группы населения, известной исследователю лишь по книгам советского периода. Таким образом, для поборников количественных исследований логически выстраивается подход, согласно которому принципиально не верифицируемые качественные данные можно использовать лишь в преддверии количественных процедур – на ранней стадии разработки понятий и процедур анализа [Black. 1999. Р. 33-35], или, иными словами, для уточнения исследовательского вопроса, ответ на который можно получить благодаря использованию количественных инструментов.

Однако у качественных методов есть и собственная специфика. Эти методы обладают такой гибкостью, которая по-

зволяет снимать диссонанс между ожиданиями исследователя и тем “жизненным миром”, с которым он сталкивается в поле. Например, Глэйзер и Стросс предлагают процедуру так называемой теоретической выборки, с помощью которой исследователь определяет источники и характер информации, необходимой для получения на выходе *обоснованной теории*².

Адель Кларк, ученица Стросса, утверждает, что в большинстве наук уже произошел поворот к постмодернизму, и цель методологов состоит в определении способов преобразования старых и разработке новых методик исходя из принципов постмодернизма [Clarke. 2005]. Сравнивая постмодернизм с модернизмом, Кларк использует противопоставления особенного – общему (универсальному), нестабильности – стабильности, нерегулярности – регулярности, гетерогенности – гомогенности, фрагментарности – целостности. Вслед за Л. Ричардсоном

Кларк видит суть постмодернизма в том, что все методы, теории, жанры, традиции, инновации, претендующие на истину и глобальный охват, подвергаются сомнению, а все высказывания внушают подозрения в ангажированности. При этом постмодернизм не объявляет старые методы познания мира ложными (порождающими ложное сознание), а предлагает подвергнуть тщательной критике и современные, и постмодерновые методы ([Richardson. 2000. Р. 928], цит. по: [Clarke. 2005. Р. xxvi]). Сходное, но более краткое определение, корни которого уходят в ту же традицию, предложила Ивонна Линкольн: “Суть постмодернизма – в постоянном сомнении в отношении того,

Важно отличать формулировку социальных проблем от формулировки проблем исследования: последние часто вырастают из первых, но принципиально не сводимы к ним. Голод в Африке – это социальная проблема, решать которую можно лишь практически-ми действиями, а вот социальные причины голода в Африке – это уже вопрос для социолога

² Мы предлагаем “grounded theory” переводить как “заземленная теория”, поскольку “обоснованная теория” предполагает, что все иные теории, разработанные до и помимо Стросса, не обоснованы. Стросс вряд ли имел в виду именно это.

что кто-то знает лучше” [Campbell. 2001].

В статье мы (1) рассмотрим процедуры и действия, предлагаемые для формулирования исследовательского вопроса непосредственно в ходе исследования, и (2) определим, как эти процедуры соотносятся с заявленными принципами постмодернизма. Для сравнения мы привлекаем работы авторов, которых сама Кларк относит либо к постмодернистам, либо к модернистам. Мы попытаемся ответить на следующие вопросы.

1. В какой момент исследования вопрос фиксируется исследователем? Каков минимум информации, необходимый для формулирования исследовательского вопроса?

2. Можно ли исследовательский вопрос менять по ходу исследования? Если да, то в какой мере?

3. Как поворот к постмодернизму влияет на способы определения исследовательского вопроса?

Не ограничиваясь анализом теоретико-методологических работ, мы используем опыт собственного учебного полевого исследования в Российской государственной библиотеке, при проведении которого нам нужно было сформулировать проблему исследования и исследовательский вопрос.

Для начала определим ключевые для настоящей статьи термины: проблемы исследования, исследовательский вопрос и гипотезы исследования. Под проблемной ситуацией мы понимаем “явления и процессы, вызывающие беспокойство, например, ситуация непонятна, не поддается убедительному объяснению, имеет место социальная дезорганизация, конфликт интере-

сов социальных групп, общностей, институтов” [Ядов. 2000. С. 71]. Важно отличать формулировку социальных проблем от формулировки проблем исследования: последние часто

вырастают из первых, но

принципиально не сводимы к ним. Так, голод в Африке – это социальная проблема, решать которую можно лишь практическими действиями, а вот социальные причины голода в Африке – это уже вопрос для социолога, и для ответа требуются не (толь-

ко) практические действия, но

(и) интеллектуальные усилия. Из формулировки проблемы исследования может вытекать исследовательский вопрос: каковы причины того, что дети в Африке голодают? Тут недалеко и до гипотез: голод – результат мощного социального расслоения и т. д.

Разные авторы по-разному определяют совокупности феноменов, подпадающих под эти категории. Так, Стросс и Корбин, хотя и называют разделы одной из своих глав “исследовательские проблемы” и “исследовательский вопрос”, принципиальных различий между ними не проводят. В итоге осталось неясно, чем формулировка проблемы “как женщины, которые ходят в спортивный зал, ощущают свое тело?” принципиально отличается от формулировки исследовательского вопроса “как женщины справляются с беременностью, осложненной хронической болезнью?” [Стросс, Корбин. 2001. С. 29–31]. Можно лишь заметить, что вопрос уже, чем проблема³.

Рассмотрим, как определяется “исследовательский вопрос” в работах ученых, относящихся к этнографической традиции, или традиции

³ В то же время В. А. Ядов категорию “исследовательский вопрос” вообще не использует. Ее референт, по-видимому, помещен где-то среди целей – задач – объекта – предмета исследования, а подробно рассмотрена лишь “проблема социологического исследования”.

наблюдения⁴ Дэвида Сильвермана, Ансельма Стросса и Адель Кларк. Все эти авторы работали в одном поле – в медицинских учреждениях, – однако во взглядах относительно способов понимания проблемы, формулирования исследовательских вопросов и того, в какой момент их нужно формулировать, они различаются. Эти различия мы рассмотрим в рамках дихотомии модернизм – постмодернизм, чтобы зафиксировать, к какому полюсу тяготеет тот или иной автор.

Стросс и Кларк относятся к одной школе, Кларк – ученица Стросса, и, по понятным причинам, на своего учителя она ссылается часто⁵, а на Сильвермана – ни разу. Сильверман старше Кларк, но младше Стросса, и в его работах можно встретить лишь небольшое количество ссылок на работы Стросса, однако, как нам представляется, исследовательский подход, артикулируемый Сильверманом, по сути не отличается от подхода, который реализовывал и зафиксировал в нескольких книгах про обоснованную теорию Ансельм Стросс, а затем развивали его ученики, в том числе Адель Кларк, хотя последняя с большой долей вероятности оценила бы этот подход как модернистский.

Дэвид Сильверман [Silverman. 1993. Р. 1-5], предупреждая об опасности подмены исследовательской проблемы социальной, предлагает помещать проблему, решить которую призвано исследование, в жесткие рамки схемы: теория – гипотеза – методология – метод. Он не пишет о том, что проблему должно формулировать только после выбора базовой теории и только до выбора метода, однако пишет, что “без теории нечего исследовать” [Silverman. 1993. Р. 1].

Отсюда можно сделать вывод, что для него исследование начинается с выбора научной парадигмы, которая не может быть ни истинной, ни ложной, а лишь применимой или не применимой к конкретным обстоятельствам. И только после определения базовых объяснительных концепций социальная проблема преобразуется в исследовательскую. Такой взгляд на вход в проблему Сильверман демонстрирует в предварительных замечаниях.

Несколько другой подход он демонстрирует в описании собственных исследований. Об одном проекте он пишет: “С течением времени мы сузили область поиска. Особенно нас заинтересовало, как принятое решение... объявляется” [Silverman. 1993. Р. 38]. Очевидно, что для Сильвермана приемлемо менять исследовательскую проблему по ходу исследования. Так, когда во время исследования государственных онкологических клиник он неожиданно получил возможность работать в одной из частных больниц, он изменил формулировку темы, которая стала звучать так: “Церемониальный порядок в государственной и частной медицине” [Silverman. 1993. Р. 43]. Соответственно изменился и вопрос: чем отличаются частные и государственные клиники в церемониальных практиках? И тема, и вопрос не были взяты с потолка, ибо “к 1982 году 4,2 млн человек, более 7% всего населения, были охвачены частной медицинской страховкой... Частная медицина вышла за пределы среды богатых и преуспевающих” [Silverman. 1987. Р. 104].

Гибкий подход к определению проблемы исследования зиждется на базовом методе сбора данных: “К сильным сторонам исследования

⁴ Традицию наблюдения полезно отличать от традиции так называемого лингвистического поворота, хотя оба направления формально относятся к качественной методологии. Принципиальные различия имеются между этнографами и этнометодологами, однако, например, Дж. Миллер объединяет их в одну традицию и противопоставляет разговорному анализу, некогда вышедшему из этнометодологического направления [Miller. 1997. Р. 24-28].

⁵ Кларк написала несколько текстов о Строссе после его смерти [Clarke. 2000; Clarke, Star. 1998], и ее основная работа посвящена переводу обоснованной теории учителя на рельсы постмодернизма.

с помощью наблюдения относится возможность изменить фокус, если появляются новые интересные данные” [Silverman. 1987. P. 43]. Для Сильвермана исследовательская проблема – не догма, разработанная на ранних этапах исследования, а совокупность взаимосвязей между эмпирическими объектами, высвечиваемых исследовательским прожектором, фокусировку которого можно менять в зависимости от обстоятельств. Поэтому относить подход Сильвермана к модернизму или к постмодернизму невозможно. Да, он предлагает четкую структуру исследования, и по этому критерию его можно назвать модернистом, однако он сразу же нарушает ее, как заправский методологический постмодернист. Правда, он не пишет о рефлексии и едва ли в его методологическом арсенале ей уделяется много места, но ведь именно факт рефлексии и методологической гибкости позволяет исследователю отказаться от изначального плана в результате изменившихся обстоятельств и переосмыслить свое исследование. По этой причине Сильвермана мы отнесем к интуитивным постмодернистам, к которым Кларк причисляет Стросса.

Стросс предлагает формулировать исследовательский вопрос, исходя из основных постулатов обоснованной теории, которая принципиально строится на потенциальной возможности сделать открытие в любой момент. Кларк рассматривает обоснованную теорию Стросса как подход к построению теорий, который, базируясь на разных исследовательских традициях – концепциях Чикагской школы, символическом интеракционизме Дж. Мида, прагматической философии М. Фуко, – “размазан” по континууму от позитивизма до структурализма, что делает его популярным среди поборников самых раз-

ных традиций, но не позволяет уйти от позитивистских догм. Последнее обстоятельство лишает обоснованную теорию некоторой доли аналитического потенциала, поскольку в той ее части, где Стросс исходит из положений структуралистов, поворот к постмодернизму, по мнению Кларк, уже пройден. Согласно обоснованной теории, исследовательский вопрос не должен ограничивать ученого в выборе подхода к проблеме и данных, которые могут понадобиться в процессе построения теории. “Исследовательский вопрос в проекте обоснованной теории является формулировкой, которая идентифицирует изучаемый феномен” [Стросс, Корбин. 2001. С. 33–34]. Стросс предлагает выделить несколько типов исследовательских вопросов:

- интерактивные, когда внимание концентрируется на общении между индивидами,
- организационные, когда исследуются организационные механизмы или политика, структурирующая пространство,
- биографические, когда исследуется влияние факта биографии на какую-либо социальную характеристику.

Это деление, конечно, формальное, и, согласно общей философии обоснованной теории, вопросы могут сочетаться, перетекать один в другой и инициировать друг друга. Например, от изучения влияния религиозной принадлежности на общественную деятельность (биографический вопрос) вполне логично перейти и к формированию общественных институтов (организационный вопрос), и к меж- и внутригрупповому взаимодействию (интерактивный вопрос).

Строссу исследовательский вопрос необходим как в ходе сбора данных, так и при их анализе. Поскольку эти процессы у него не разведены во времени и важнейшая проце-

Для Сильвермана исследовательская проблема – не догма, разработанная на ранних этапах исследования, а совокупность взаимосвязей между эмпирическими объектами, высвечиваемых исследовательским прожектором, фокусировку которого можно менять в зависимости от обстоятельств. Поэтому относить подход Сильвермана к модернизму или к постмодернизму невозможно

дура для построения обоснованной теории – кодирование – идет с начала исследования и почти до его завершения, именно ответы на исследовательские вопросы на каждом этапе исследования и формируют обоснованную теорию. Логично предположить возможность и иных типологий вопросов, например, по величине затрагиваемой сферы, по применимости к тем или иным исследовательским действиям и др. Так, если говорить о конфессиональных различиях, то череда вопросов может начаться с вопроса “чем различаются практики общественной деятельности у представителей разных религиозных групп?” и закончиться вопросами “правда ли, что мусульмане города N за советами идут к муфтию, а мусульмане города M – к настоятелю мечети?” и “почему они так делают?” За последними вопросами могут последовать и другие, еще более специфичные вопросы, например “какую исламскую подготовку имеет муфтий из города N?”, которые затем могут инициировать более общие вопросы, например “важна ли исламская подготовка для общественного деятеля, разыгрывающего исламскую карту?” Представляется, что именно так работает логика формулирования исследовательских вопросов в обоснованной теории Стросса, в основе которой лежат несколько элементов: источник, кодирование, категоризация, вопрос. Жесткого порядка использования этих элементов, согласно Строссу, быть не может, и последовательность в каждом случае задается, во-первых, базовым исследовательским вопросом, во-вторых, характером получаемых данных и их категоризацией, и в-третьих, исследовательской траекторией. Поскольку исследовательские процедуры, разработанные Строссом, были апробированы

в ходе многочисленных полевых исследований, проведенных им и его учениками, можно говорить, что эти процедуры подверглись рефлексии.

На вопросы, поставленные в начале работы, можно ответить, что для Стросса исследовательский вопрос – это основной двигатель в разработке обоснованной теории. С его помощью исследование иницируется и развивается. С его помощью определяется теоретическая выборка (базовый термин для Стросса), поскольку исследовательские вопросы часто касаются различий между группами феноменов и тем самым задаются направления для сравнительного анализа – важнейшего метода в разработке обоснованной теории. Для формулировки вопроса достаточно общей осведомленности о наличии того или иного явления. Вопросы буквально преследуют исследователя на протяжении всего проекта, и, отвечая на них, он движется к созданию “заземленной в эмпирию” теории. Таким

Для Стросса исследовательский вопрос – основной двигатель в разработке обоснованной теории. С его помощью иницируется и развивается исследование, определяется теоретическая выборка. Для формулировки вопроса достаточно общей осведомленности о наличии того или иного явления. Стросс работает в логике постмодернизма, хотя и не мыслит в парадигме дихотомии модернизма – постмодернизма

образом, Стросс работает в логике постмодернизма, хотя и не мыслит в парадигме дихотомии модернизма – постмодернизма. Кларк называет его интуитивным постмодернизмом, хотя и считает, что рудименты позитивизма присутствуют в обоснованной теории. И чтобы избавиться от них, она предлагает *ситуационный анализ*, который базируется на работах Стросса.

Как мы видим, нет фундаментальной разницы между тем, как и когда Сильверман и Стросс формулируют исследовательские вопросы. Оба исследователя предлагают гибкий подход в определении предмета интереса, выраженного в исследовательском вопросе. Однако именно Сильверман в большей степени действует интуитивно в определении исследовательского во-

проса, поскольку его письменные методические рекомендации отличаются от его практических действий. Позиция же Стросса зиждется на обоснованной теории, в которой не априорно принятые положения, а только постоянно возникающие исследовательские вопросы определяют ход исследования на каждом этапе.

Какими же новыми способами теоретизирования следует дополнить обоснованную теорию Стросса в эпоху постмодернизма? Ответу на этот вопрос Кларк, ученица Стросса, посвятила книгу «Ситуационный анализ» [Clarke. 2005]. Ее главный тезис состоит в том, что во многих практиках – исследовательских, деловых и др. – произошел поворот к постмодернизму (postmodern turn), и изменившаяся реальность не позволяет пользоваться разработанными ранее методиками без изменений.

Проект Кларк состоит в том, чтобы переосмыслить обоснованную теорию сообразно принципам постмодернизма. Главное, что, по мнению Кларк, не дает обоснованной теории работать в парадигме постмодернизма на полную мощность, состоит в том, что исследовательский прожектор направлен на действие, а не на ситуацию, и это не позволяет исследователю учесть все «нечеловеческие» элементы ситуации, изучение которых играет важную роль в ее осмыслении. Кларк ставит перед собой следующие задачи по постмодернизации обоснованной теории:

- 1) убрать из теории построения теорий рудименты позитивизма;
- 2) дополнить предложенный Строссом анализ действий анализом социальных арен, миров и дискурсов;
- 3) дополнить процедуру кодирования картографическим методом;
- 4) уйти от главной цели Стросса – строить теории – и сосредоточиться на процессе теоретизирования;

5) разнообразить методы сбора данных, включив в них дискурс-анализ, исторический анализ и проч.;

6) сосредоточиться на исследуемом субъекте в той же мере, в какой ранее исследовался объект [Clarke. 2005. P. xxxvii].

Кларк предлагает совершить поворот к рефлексивности, ибо конечный продукт важен лишь постольку, поскольку само течение исследования удавалось подвергнуть сомнению.

С трактовкой Стросса, предложенной Кларк, соглашаться необязательно, поскольку, например, Стросс отнюдь не запрещает использовать какие-то другие методы, кроме этнографических. Напротив,

он везде настаивает на том, что теоретическое наполнение категорий происходит тогда, когда данные собираются (1) из разных областей

и (2) разными способами. В одной из книг [Glaser, Strauss. 1967. P. 161-184] целая глава посвящена тому, как определять альтернативные подходы к сбору данных. Подход же, предложенный Кларк, скорее соответствует духу обоснованной теории, чем противоречит ему, особенно в избегании априорных схем для формулирования исследовательских вопросов, в подчеркивании ситуативной важности мельчайших элементов анализа или способов сбора данных.

Кларк пишет не учебник по качественным методам, поэтому чтобы понять, когда и на основании чего следует ставить исследовательский вопрос, следует обратиться к описанию ее базового метода работы – картографированию реальности. Она предлагает строить три типа карт: ситуационные карты, карты социальных миров и позиционные карты. Каждый тип строится по определенному алгоритму, но может использоваться сам по себе или в сочетании с другими типами, одновременно или последовательно. Тем самым Кларк предоставляет исследователю полную свободу в использовании ее

метода. Когда же на основании всего корпуса данных, собранных по методике Кларк, можно определиться с исследовательским вопросом? Ответ, который напрашивается, исходя из общей философии метода, – в любой момент. В обосновании метода в целом Кларк не устает подчеркивать его максимальную мягкость, обусловленную поворотом к постмодернизму. А вот на стадии реализации процедур мягкость в какой-то степени теряется: Кларк жестко выделяет стадии картографирования и анализа получившихся карт. Так, если строить ситуационную карту в определенном пространстве, следует сначала фиксировать единицы, представляющиеся исследователю важными, а уж затем на получившейся карте стрелками соединять элементы, задавая к каждой из стрелок вопрос: как эти два элемента связаны? При построении ситуационных карт именно этот этап представляется нам наиболее плодотворным для постановки исследовательского вопроса, решению которого может способствовать более подробное картографирование элементов ситуации. Кларк часто оговаривает, что перечисление, которое она использует в описании методик картографирования (например, фиксация – структуризация – нахождение связей), не является последовательностью, что структуризация может проходить одновременно с фиксацией и в каких-то случаях ей предшествовать.

Наш опыт применения методов Кларк показал, что “синхронное картографирование” трудноосуществимо. В любой ситуации элементов слишком много, чтобы без базового принципа отбора единиц (на отсутствии которого настаивает Кларк) можно было добиться результатов. Однако наличие принципа неизбежно выводит из фокуса внимания элементы, которые потенциально могут инициировать появле-

ние исследовательского интереса, а в дальнейшем и вопроса. Если проводить тотальное картографирование, мы получим слишком много элементов, что не позволит прояснить все связи между ними. При частичном же картографировании важные элементы могут выпадать. Главное противоречие модели Кларк, на наш взгляд, состоит в том, что, будучи формально анти- и постмодернистской, она возвращает исследователя к канонам модернизма в ходе ее практического применения. Отметим, что сама Кларк не проводила полевых наблюдений по своим методикам, а ссылаясь на наблюдения своих учеников.

Если отвлечься от полевой ценности методик Кларк, то узловые точки, когда можно ставить исследовательский вопрос, будут следующие:

1) до всякого картографирования, когда есть лишь предварительные представления о ситуации, но они еще не переведены в визуальный формат;

2) в момент проведения полевого картографирования, когда некоторые объекты сами по себе вызывают интерес;

3) при соединении элементов стрелками и фиксации связей между ними; если какие-то связи покажутся интересными, то исследование можно ориентировать на их описание;

4) когда элементы распределяются по категориям;

5) когда строятся карты социальных миров и вопросы могут возникать как о свойствах одного из миров, так и о взаимосвязи между двумя и более мирами.

Наиболее продвинутый этап картографирования – построение позиционных карт – делается под сформулированный исследовательский вопрос, поскольку обязательно предполагает наличие двух категорий, по которым распределяются единицы. Если резуль-

Главное, что, по мнению Кларк, не дает обоснованной теории работать в парадигме постмодернизма на полную мощность, состоит в том, что исследовательский прожектор направлен на действие, а не на ситуацию, и это не позволяет исследователю учесть все “нечеловеческие” элементы ситуации, изучение которых играет важную роль в ее осмыслении

таты позиционного картографирования вызовут вопрос, почему наблюдается именно такое распределение по позициям, то для ответа на него будет предпринято новое картографирование. Таким образом, методики картографирования дополняют друг друга, а каждая новая карта будет работать на уточнение, в терминах Стросса, теоретической выборки.

И даже в этой идеальной схеме, не отягощенной рефлексией на стадии проведения полевого исследования, можно найти изъяны, стоит только обратиться к первому этапу построения ситуационной карты, на котором фиксируются любые элементы ситуации: предметы, люди, элементы дискурса – все то в *еще не упорядоченной неразберихе*⁶, что наблюдатель может мысленно вычленив из контекста и отразить на бумаге. Здесь возникает масса вопросов: при структурировании messy что можно ожидать на выходе? как сочетать друг с другом разные методы картографирования? как следует ставить исследовательские вопросы и отвечать на них? Возможно, именно в этом и заключается постмодернизм Кларк. Она не только не предлагает конкретных решений (в отличие от своего учителя, который подробно описывал процедуры кодирования, выведения категорий и построения связей между ними), но даже не дает направлений их поиска. Если принцип постмодернизма в социологическом исследовании предполагает сомнение в каждом следующем шаге, то почему Кларк не предлагает никаких дальнейших шагов, которые можно было бы подвергнуть сомнению, и останавливается на картографировании ситуации, процедуры которого она до конца не объясняет, и, по-видимому, даже не ставит себе такой задачи. Быть

Работая по методике Кларк, мы попадаем в замкнутый круг: методика предназначена для постановки проблемы и вопросов исследования, но предписанные методические процедуры можно применить к сырым данным только в том случае, если проблема и вопросы уже сформулированы

может, цель картографирования – это способ входа в проблему и постановки исследовательского вопроса?

Чтобы проверить этот тезис, мы предприняли попытку “освоить ситуацию” методом картографирования Российской государственной библиотеки. Первоначально было выделено около 150 элементов, которые затем были распределены по категориям: а) места, б) вспомогательные для библиотеки элементы, в) люди, г) мебель, д) элементы, обеспечивающие нормальное функционирование библиотеки,

е) коммуникационные элементы, ж) любые виды информации, з) ассоциации, эмоции, и) элементы постройки. Далее, согласно Кларк, мы должны были определить связи между всеми элементами, первоначально выделенными из ситуации (messy). Помимо большого количества элементов, трудность заключалась в том, что связи в большинстве пар элементов либо приходилось притягивать за уши, либо они были слишком тривиальными, чтобы стать объектом изучения. Кларк пишет, что часть элементов должна “отвалиться”, однако не предлагает никаких принципов, по которым можно было бы совершать отбор. Также без предварительных гипотез и вопросов было трудно сформулировать и обосновать принципы группировки элементов. В частности, представляется, что, если безболезненно можно объединять несколько групп или разбивать одну группу на несколько, то эти группы нам по-настоящему не нужны.

Можно было бы предложить следующее: элементы отбираются и группируются в соответствии с целями исследования. Но как (вернее, с чем) устанавливать соответствие, если цель исследования в формате “вопрос – ответ” на этапе первичного картографирования еще не опреде-

⁶ Кларк регулярно употребляет слово “messy”. Перевод “мусорная куча” [Рогозин. 2007], на наш взгляд, скорее отражает вкус переводчика, чем оригинальную мысль автора.

лена? Таким образом, работая по методике Кларк, мы попадаем в замкнутый круг: методика предназначена для постановки проблемы и вопросов исследования, но предписанные методические процедуры можно применить к сырым данным только в том случае, если проблема и вопросы уже сформулированы.

Методика ситуационного картографирования не предлагает процедур, которые позволили бы осуществить вход в проблему и определить исследовательский вопрос. За счет фигуры умолчания методика не дает почвы для того, чтобы другие исследователи могли усомниться в ней, но именно поэтому она и не годится для эпохи “после поворота к постмодернизму”. Вместе с тем методики Кларк, будучи совокупностью и последовательностью не всегда реализуемых действий, являются модернистскими, ибо предлагают жесткие процедуры кодирования и описания действительности, по определению свойственные модерну. Следовательно, вместе с Сильверманом и Строссом Кларк нельзя целиком отнести ни к модернизму, ни к постмодернизму.

Как поворот к постмодернизму изменяет способ определения исследовательского вопроса? Вслед за Кларк первоначально мы приняли дихотомию модернизм – постмодернизм. Оказалось, что дихотомию правильнее заменить континуумом, на котором последовательно размещаются Дэвид Сильверман, Ансельм Стросс и Адель Кларк. Все три автора в той или иной степени признают, что:

1) исследовательский вопрос – не застывшая догма, и он может меняться, исходя из логики исследования;

2) момент, когда исследовательский вопрос необходимо ставить, нельзя жестко определить

Осмысление роли исследовательского вопроса в теоретических построениях исследователей, занимающих разные места в континууме “модернизм – постмодернизм”, наводит на мысль, что постмодернизм на данном этапе не имеет специфических методологических принципов, в результате чего в исследовательской практике нельзя избежать совмещения современных и постмодерных принципов

заранее (в противном случае исследование утратит гибкость);

3) исследовательский вопрос напрямую не связан с осведомленностью исследователя о предмете и может возникать даже на самых ранних стадиях познания;

4) для постановки другого вопроса, более отвечающего целям исследователя, необходимо проделать определенные процедуры кодировки и анализа.

Базовое различие между рассмотренными исследовательскими методиками состоит лишь в интенсивности, с какой авторы постулируют свою приверженность принципу рефлексивности. Кларк эксплицитно строит свою концепцию на этом принципе;

Стросс о рефлексивности прямо не говорит, однако исходит из принципа теоретической выборки, который невозможен без рефлексивности; Сильверман же практически не касается этой темы в описании методов, но в повествовании о собственной исследовательской практике этот принцип очевиден.

Таким образом, теоретический принцип работы в постмодернизме заявлен работой Кларк, однако на методическом уровне он не был реализован. Осмысление роли исследовательского вопроса в теоретических построениях исследователей, занимающих разные места в континууме “модернизм – постмодернизм”, наводит на мысль, что постмодернизм на данном этапе не имеет специфических методологических принципов, в результате чего в исследовательской практике нельзя избежать совмещения современных и постмодерных принципов. Даже если автор ориентирован исключительно на постмодернизм. Вместе с тем базовый принцип постмодернизма – рефлексивность – встречается и в исследовательской практике модернизма, и,

на наш взгляд, именно наличие или отсутствие рефлексии, вне зависимости от (само)отнесения автора к “измам”, определяет качество его исследования. ■

Литература

- Рогозин Д. М. Ситуационный анализ по Адель Кларк // Человек. 2007. №1. С. 38–48.
- Стросс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / Пер. с англ. и посл. Т. С. Васильевой. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
- Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. М.: Добросвет, 2000.
- Black T. R. Doing Quantitative Research in Social Sciences. L.: Sage, 1999.
- Campbell H. E. Spring 2001 Conference Highlights. (<http://www.azenet.org/fall01.html>)
- Clarke A. On Learning From the Flexible Future-Oriented Elicitor <<http://www.ucsf.edu/anselmstrauss/pdf/rememb-clarke.pdf>> (2000).
- Clarke A. Situational Analysis: Grounded Theory after the Postmodern Turn. Thousand Oaks: Sage, 2005.
- Clarke A., Star S. L. On Coming Home and Intellectual Generosity <<http://www.ucsf.edu/anselmstrauss/pdf/essays-clarkestar.pdf>> (1998).
- Glaser B. G., Strauss A. L. The Discovery of Grounded Theory: Strategies for Qualitative Research. N.Y.: Aldine de Gruyter, 1967.
- Marvasti A. B. Qualitative Research in Sociology. L.: Sage, 2004.
- Miller G. Building Bridges: The possibility of Analytic Dialogue between Ethnography, Conversation Analysis and Foucault // Qualitative Research / Ed. by D. Silverman. L.: Sage, 1997.
- Neuman W. L. Social Research Methods: Qualitative and Quantitative Approaches. Boston: Pearson Education, 2003.
- Richardson L. Writing: A Method of Inquiry // Denzin N., Lincoln Y. (Eds.) Handbook of Qualitative Research. Thousand Oaks: Sage, 2000.
- Sarantakos S. Social research. N.Y.: Palgrave, 2005.
- Silverman D. Communication and Medical Practice: Social Relations in the Clinic. L.: Sage, 1987.
- Silverman D. Interpreting Qualitative Data. L.: Sage, 1993.

